

**КУЛЬТУРНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
СССР 1930-1934**

ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР
СЕКТОР УЧЕТА КАДРОВ,
КУЛЬТУРЫ И НАУКИ

Культурное строительство

СССР в ЦИФРАХ

от VI к VII съезду Советов
(1930—1934 гг.)

1935

В/О „СОЮЗОРГУЧЕТ“
МОСКВА

Отв. редактор И. А. Краваль
Тех. редакт. Терехин

Уполн. Главлита В — 15393
Сдано в производство 29/I—35
Подписано к печати 14/III—35
Тираж 4.000 72/105/16 10 1/4 п. л. Зак. 60

3-я типо-цинкография, Петровка, 17.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

от VI к VII с'езду советов

На почве крупнейших успехов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР произошли решающие сдвиги в деле выполнения плана культурного строительства страны, составляющего неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства. Быстрый темп социалистического строительства не только создавал материальные предпосылки для развития культурной революции, но и требовал быстрого развертывания работы по поднятию общего культурно-политического уровня трудящихся и широкого развития подготовки специалистов и квалифицированных рабочих. В основу плана культурного строительства были положены задачи, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование) и подготовку квалифицированных специалистов и научных работников.

Истекший период между VI и VII с'ездами советов с исключительной яркостью показал на практике, какими неимеющими прецедентов в истории темпами культурного строительства может развиваться страна, опирающаяся на крупную социалистическую промышленность. Размах культурного строительства подтверждает, что в условиях диктатуры пролетариата широкие массы трудящихся не только ликвидируют небывалыми в истории темпами свою унаследованную от царской России культурную отсталость, но и догоняют и перегоняют страны, считающиеся более передовыми в культурном отношении. Это выявляется особенно наглядно при сопоставлении достижений в области культурного строительства к моменту VII с'езда советов с тем, что имелось на территории СССР в дореволюционный период. В довоенные годы в царской России грамотность населения в среднем не превышала 33%. В результате проведения колоссальной политико-просветительной работы, особенно на селе и в отсталых национальных районах, в основном ликвидирована унаследованная от царизма неграмотность.

Не менее ярко характеризуется грандиозность проделанной работы по подготовке квалифицированных рабочих и служащих. В то время, как в 1914 году в высшей и средней специальной школе обучалось 173 тыс. чел., к моменту VII с'езда обучается до 1.270 тыс. чел., т. е. в 7 раз больше.

На XVII с'езде партии тов. Сталин подчеркивает, что отчетный период представляет картину все более развертывающегося подъема, как в области народного хозяйства, так и в области культуры:

«СССР за этот период преобразился в корне... Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал, вернее — становится, страной гра-

мальной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР» (Сталин). Из доклада на XVII съезде ВКП(б).

На основе роста материального положения рабочих и зажиточности колхозников в огромной степени возросло культурное развитие трудящихся. К VII съезду советов уже осуществлена в основном ликвидация неграмотности, полное завершение которой явится делом ближайших двух лет. За этот период широко двинулось вперед осуществление директив партии о введении всеобщего обучения в объеме неполной средней школы, а в городах развернута 10-летняя политехническая школа. Наряду с количественными успехами в культурном строительстве, широко развернута борьба за повышение качества работы учебных и культурно-просветительных учреждений.

Начальная и средняя школа

В исторических решениях ЦК ВКП(б) о школе, в резолюции XVII съезда партии была дана развернутая программа строительства пролетарской школы, подготовки образованных, культурных работников, переданных делу строительства коммунистического общества. На проведении в жизнь этих решений съезда и ЦК партии было сосредоточено внимание всей пролетарской общественности. К VII съезду советов начальная и средняя школа приходит с определенными достижениями по проведению в жизнь этих решений партии.

За период 1930—1934 гг. количество учащихся начальной, неполной средней и полной средней школы возросло с 17,6 млн. до 22,0 млн., вместо 7,8 млн. в 1914 г., в три раза превысив уровень довоенного времени, причем отдельно контингенты неполных средних школ (1—7 классы) с 1930/31 г. к 1933/34 г. возросли почти вдвое, увеличившись с 4,2 млн. до 8,0 млн., а контингенты средних школ (1—10 классы) возросли в пять раз, увеличившись с 0,4 млн. до 2,0 млн.

В результате такого роста контингентов учащихся в Советском Союзе полностью завершено всеобщее начальное образование. В городах и промышленных центрах всеобщее обучение осуществлено в объеме неполной средней школы. Подготовлен охват всеобщим семилетним обучением на селе.

Сеть средних школ и количество обучающихся в 8—10 классах за последние годы стали расти особенно быстрыми темпами. От 1932/33 к 1933/34 уч. году те и другие удвоились: вместо 1 210 школ с 57,3 тыс. учащихся в 8—10 классах стало 2 420 школ с 133,7 тыс. учащихся. Таким ростом среднего образования положено начало осуществлению требования программы партии о введении всеобщего политехнического образования до 17 лет.

За истекший период возросла материально-техническая база дела просвещения. Все же с обеспечением школьными помещениями, особенно учащихся средней школы, у нас дело обстоит еще неудовлетворительно. Мы имеем во многих школах такое положение, что дети занимаются в 2 и даже 3 смены.

По инициативе тов. Сталина принимается ряд мер к тому, чтобы вопрос со школьными зданиями был упорядочен и чтобы 2 и 3 смены в школах были ликвидированы.

Получают все более и более широкое распространение различного типа учреждения по летнему обслуживанию учащихся городов и промышленных центров: летние площадки, детские колонии и пионерские лагеря.

Дошкольное воспитание

Вместе со школьным образованием получило широчайшее развитие дошкольное воспитание во всех его видах: в форме учреждений постоянного стационарного типа (детские сады) и в форме сезонных летних детских площадок.

Охват всеми дошкольными учреждениями к 1934 г. достигал по неполному подсчету 5,7 млн. детей, вместо 1,5 млн. в 1930 г., т. е. возрос почти в четыре раза.

Все более и более возрастающие в условиях колхозного строя запросы в области культурно-бытового обслуживания трудящихся привели к более высоким темпам роста дошкольного воспитания в деревне по сравнению с городом.

В то время, когда в городе контингенты детей, охваченных стационарной сетью учреждений дошкольного воспитания, возросли в два с половиной раза (вместо 309 тыс. детей в 1930 г., к началу 1934 года было 752 тыс. детей), — в деревне эти контингенты возросли в десять раз, достигнув к началу 1934 года 569 тыс. вместо 57 тыс. в 1930 году.

Исключительного размаха в своем развитии достигла сеть сезонных летних площадок, обслуживающих преимущественно деревню.

К 1934 г. охват всеми видами летних площадок на селе составлял 3,7 млн. детей вместо 0,7 млн. детей в конце 1930 г. Обслуживание детей колхозников детскими площадками увеличилось в пять раз за период от VI к VII съезду советов.

Особенно велико значение роста дошкольного воспитания в национальных районах.

Важнейшим показателем материально-бытового устройства школьников является широко организованное общественное питание их (обеды или завтраки). Это питание охватывает учащихся не только городских школ, но и сельских, получая все большее распространение в колхозной деревне.

Политпросветработа

Одним из важнейших мероприятий в области политико-просветительной работы является ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В результате проведенной органами Наркомпросов и профсоюзов широкой работы по обучению неграмотных, неграмотность в СССР в основном ликвидирована. За период с 1930 по 1934 г. в школах грамоты обучено свыше 25 млн. неграмотных.

Наряду с завершением работы по ликвидации остатков неграмотности, широко разворачивается в стране работа по обучению малограмотных. В этих целях сеть пунктов ликбеза реорганизуется в школы для малограмотных. За 4 последние года (1931—1934) в школах для малограмотных обучалось более 18 млн. человек.

В целях дальнейшего повышения культурно-политического уровня трудящихся, кроме школ для неграмотных и малограмотных взрослых, в стране работает большая сеть других политпросветучреждений, которые осуществляют широкое развитие массовой внешкольной работы, тесно увязываемой с организацией культурного отдыха трудящихся (из резолюции XVII партсъезда). Таковы: клубы, дома культуры, избы-читальни, библиотеки, кино, театры, музеи, парки культуры и отдыха, радиовещательная сеть.

Основными центрами политпросветработы в деревне являются избы-читальни и колхозные клубы. Сеть избы-читален возросла от VI к VII Всесоюзному съезду Советов с 20 737 учреждений до 34 241.

В связи с ростом и укреплением колхозов и подъемом культурных запросов колхозников, — как прямое следствие директив вождя партии т. Сталина — сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, — особенно бурно развивается сеть колхозных клубов, которые за один только 1933 г. утроились в своем числе: вместо 5,2 тыс. сельских и колхозных клубов в 1932 г. к началу 1934 г. мы имеем уже 16,6 тыс. сельских и колхозных клубов.

За последние годы особенно быстро разворачиваются также районные дома социалистической культуры, руководящие центры всей политикопросветительной работы на селе, ведущие большую политико-просветительную работу не только в своих стенах, но также и в районе — через передвижные виды массовой работы (передвижные библиотеки, кино, театры, выставки, радиовещание). Сеть районных домов культуры увеличилась за это время в 9 раз, достигнув к 1934 году 1 583 учреждений.

Рабочие клубы, не дав особенно большого роста за эти годы, укрепляются организационно (введение института членства), обзаводятся прекрасными специально-выстроенными зданиями, повышают качество своей культурно-политической работы. В различного рода кружках клубов занимается несколько миллионов рабочих и членов их семей. Сеть рабочих клубов увеличилась с 1930 по 1934 г. от 4 081 до 5 211 учреждений.

Одним из важнейших факторов в деле повышения общекультурного уровня трудящихся и развития самообразования среди самых широких масс является библиотека. Сеть массовых стационарных библиотек за 4 последние года, — по данным всесоюзной библиотечной переписи, проведенной ЦУНХУ по постановлению ЦИК СССР на 1 октября 1934 года, — почти удвоилась, увеличившись с 26,8 тыс. библиотек до 47,4 тыс. (по еще неполным данным), причем особенно стремительный рост библиотечной сети наблюдается в национальных республиках: БССР увеличила за эти годы свою библиотечную сеть в 4 раза, Закавказская федерация советских социалистических республик — в 4½ раза, а средне-азиатские республики дали более чем десятикратное увеличение библиотечной сети.

Книжный фонд всех библиотек СССР определяется, примерно, в 300 млн. книг (без брошюр временного значения и без школьных учебников).

Учреждения искусства (кино и театры) густою сетью покрыли всю страну: количество кино, например, увеличилось за 4 последние года с 21,9 тыс. до 27,5 тыс. Высокое качество советских кинокартин («Броненосец Потемкин», «Мать», «Путевка в жизнь», «Встречный» и шедевр советской кинематографии — «Чкалов»), прекрасная игра советских артистов, вместе с большой идейной насыщенностью советского театра, известны всему миру.

В одном только 1934 году через советские кино прошло, по предварительным подсчетам, около 700 млн. посетителей; советские театры в 1934 году, по тем же предварительным данным, посетило свыше 84 млн. человек.

Радиовещательная сеть Союза ССР, передающая по эфиру во все концы страны и последнюю политическую информацию, и лучшую музыку, и образовательные лекции, и утреннюю физкультурную зарядку, — эта сеть увеличилась за последние годы как численно, так — еще более — по своей мощности.

В 1933 году в стране работало 62 радиовещательные станции с общей мощностью в 1 552,4 квт, вместо 53 станций с мощностью в 395,0 квт. в начале 1931 года. В 1934 году число радиовещательных станций увеличилось до 64.

Сеть трансляционных узлов в 1933 году было равна 5 115, вместо 1 880 узлов в 1930 году.

Число проволочных радиослушательских точек к началу 1934 года дошло до 1 475,0 тыс. точек, вместо 385,7 тыс. в 1930 году, а вместе с радиослушательскими точками по эфиру поднялось с 952,8 тыс. точек в 1930 г. до 2 160,8 тыс. в 1933 году.

Стоя на первом месте в мире по мощности и разветвленности нашей радиовещательной сети, нужно констатировать, что по радиослушательской сети мы отстаем от растущих запросов масс. Новые тысячи и сотни тысяч радиоприемников должна еще дать наша радиопромышленность стране в ближайшие годы!

Последние решения партии и правительства об укреплении городского хозяйства в области культурного строительства нашли себе отражение, в частности, в широком развитии сети парков культуры и отдыха во многих городах и промышленных центрах Союза. Из года в год парки культуры и отдыха привлекают к себе все большие массы рабочих и членов их семей, обслуживая их самыми разнообразными средствами культуры и культурного отдыха (театрами, концертами, кино, лекциями, библиотеками, физкультурой, различного рода аттракционами и т. д.). За один летний сезон 1933 г. 153-мя парками культуры и отдыха (из 250 работавших парков) обслужено 37,4 млн. посетителей.

Печать

Печатное слово (книга, газета, журнал) в руках пролетариата является одним из важнейших орудий социалистического строительства, проводящим влияние партии на самые широкие слои населения, организующим массы на борьбу за новые достижения.

Советская книга, в частности, является могущественным орудием в борьбе за знания, за социалистическую культуру: без книги не может работать ни одно культурное учреждение. Миллионы трудящихся тянутся к книге через школы, библиотеки.

Советская газета осуществляет тройную функцию, завещанную ей тов. Лениным: она является одновременно организатором, пропагандистом и агитатором трудящихся масс в борьбе за окончательное утверждение коммунизма в нашей стране и во всем мире.

За последние годы число наших газет более чем утроилось: в 1930 году в СССР выходило всего 3 024 газеты, в 1933 году выходило 9 727 газет, а в 1934 году, по предварительным данным, выпускалось уже около 11 400 газет.

Рост газетной сети идет главным образом за счет развития низовой печати — районных газет, газет отдельных предприятий, колхозов, совхозов и МТС.

Общий тираж газет достигает 5,7 миллиардов экземпляров.

Общий объем книжной продукции достиг в 1934 году 2 839,8 млн. печатных листов-оттисков при 512 607 тыс. экз. выпущенных книг. Средний объем одной книги повысился от 3,6 печатных листов в 1930 г. до 5,7 печ. листов в 1934 году, что указывает, несомненно, на повышение качества книги и на рост научной книги, в частности.

По общему количеству выходящих книг СССР уже ряд лет стоит на первом месте в мире, все более повышая свою печатную продукцию, — в то время, как печать капиталистических стран стремительно катится вниз: от 1929 г. к 1931 г., например, мы повысили свою книжную продукцию с 393,4 млн. экземпляров до 834,9 млн., а книжная продукция США за тот же период упала с 435,2 млн. экз. до 369,5 млн. экземпляров.

За годы, истекшие после VI съезда Советов, в области печати, как и на остальных участках культурного строительства, проделана таким об-

разом колоссальная работа, вдохновляемая, как и все наше социалистическое строительство, гениальным вождем партии и трудящихся всего мира тов. Сталиным.

Подготовка кадров

Проблема кадров, как центральная задача истекшего периода, выполнена в свете исторических указаний великого вождя рабочего класса т. Сталина: «Наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса».

Развитие народного хозяйства за последние годы вызвало бурные темпы роста подготовки кадров, особенно усилившиеся после решений пленума ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 г. Эти темпы являются достижениями первой пятилетки и результатом последовательного осуществления планов второй пятилетки.

В итоге напряженной борьбы за кадры мы имели на исторических рубежах: первый год пятилетки — ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. — VI и VII Съезды Советов, — следующие достижения по количеству обучающихся в основных учебных заведениях подготовки кадров:

Число учащихся к началу года в тыс.

Типы учебных заведений	1915 г.	1928 г.	1931 г.	1935 г.
ВУЗ'ы	124,7	159,8	272,1	472,8
Техникумы	48,0	253,6	593,7	683,4
Рабфаки	нет	49,2	231,9	297,0
Высшее и среднее партпросвещение	нет	224,4	45,8	107,6

Выпуск из школ ФЗУ, реорганизованных в конце 1933 года, неуклонно возрастал: так за 1930 г. выпуск составлял 53,0 тыс., а за 1934 г. — 344,0 тыс.

Количественный рост высшей и средней профтехнической школы имел место наряду с улучшением качестваготавливаемых специалистов.

Материалы указывают также на значительный рост текущих расходов на 1 учащегося, на рост охвата стипендиями обучающихся с отрывом от производства и на повышение обеспеченности учащихся общежитиями.

Отмечается процесс укрупнения вузов и техникумов от 1930 к 1934 году (с 510 до 640 чел. на 1 дневной вуз и с 192 до 216 чел. на 1 техникум).

Значительно увеличилась, в абсолютных и относительных числах, прослойка рабочих в составе учащихся; одновременно с этим увеличи-

% рабочих в составе учащихся
(данные на начало года)

Типы учебных заведений	1928 г.	1931 г.	1934 г.
ВУЗ'ы—все	25,4	46,4	47,9
Промышленные и транспортные	38,3	61,9	62,2
Сельскохозяйственные	18,2	33,0	36,4

лось ядро партийцев и комсомольцев. Особенно яркие в этом отношении сдвиги имеются в учебных заведениях, подготавливающих командные кадры промышленности и сельского хозяйства.

В отдельных учебных заведениях рабочая прослойка уже к концу первой пятилетки достигла 65—70%.

Партийно-комсомольское ядро, — передовая группа производственно-технической интеллигенции, — дает значительный рост удельного веса этой прослойки за истекший период, причем и здесь промышленность занимает первое место.

% партийцев и комсомольцев
(данные на начало года)

Типы учебных заведений	1928 г.	1931 г.	1934 г.
ВУЗ'ы—все	34,5	43,0	50,9
Промышленные и транспортные	37,5	58,3	57,2
Сельскохозяйственные	35,4	51,0	48,5
Техникумы—все	40,0	41,2	42,8
Промышленные и транспортные	38,5	43,5	50,8
Сельско-хозяйственные	48,7	43,3	41,5

Наиболее важные сдвиги имеются в деле вовлечения женщин в производство и выдвижение их на командные посты. Советская школа открывает женщине широкую дорогу во все без исключения отрасли народного хозяйства; таким образом, сглаживается та диспропорция, которая создавалась дореволюционной школой, недопускавшей или до крайности ограничивавшей доступ женщин на командные должности в различных сферах народного хозяйства. Прослойка женщин в составе всех учащихся и в составе промышленных и сельскохозяйственных учебных заведений за последние годы значительно возросла по сравнению с началом первой пятилетки.

% женщин в составе учащихся
(данные к началу года)

Типы учебных заведений	1928 г.	1931 г.	1934 г.
ВУЗ'ы—все	28,1	28,3	36,5
Промышленные и транспортные	13,4	15,5	22,4
Сельскохозяйственные	17,4	25,4	32,1
Техникумы—все	37,1	38,8	43,9
Промышленные и транспортные	9,5	25,8	30,1
Сельскохозяйственные	15,4	31,0	30,1
Рабфаки—все	15,6	24,8	36,9

Основная задача в области подготовки кадров — увеличить контингент обучающихся для насыщения производства необходимыми кадрами специалистов и квалифицированных рабочих — полностью решена. Но все же необходимо дальнейшее увеличение количества учащихся для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства, особенно по отраслям сельскохозяйственным, педагогическим, медицинским, на отставание которых обратил серьезное внимание в своих постановлениях XVII партсъезд.

Но указанный партсездом уровень по выпускам может быть достигнут лишь упорной борьбой с отсевом, заменой выбывающих путем приема на старшие курсы лиц, достаточно подготовленных для продолжения образования, и другими мероприятиями, несколько восполняющими ту задержку в выпусках, которые дал 1934 г. в результате произведенного в 1933 и 1934 гг. удлинения сроков обучения по большинству вузов и техникумов. Если наличные контингенты по вузам обеспечивают выпуск 1935—37 гг. на уровне, установленном XVII партсездом, то в отношении техникумов нужны особые мероприятия.

Борьба за качество — это вопрос комплектования учебных заведений вполне подготовленным составом, который отвечал бы повышенным требованиям к уровню подготовки и был бы проникнут социалистическим отношением к труду и дисциплине. Трудности комплектования вполне подготовленным и социально проверенным составом оставались и в 1934 г. Сопоставление приемов в вузы с выпуском из рабфаков как за предыдущие годы, так и в плане приема будущих лет, показывает, что выпуск из рабфаков обеспечивает лишь половину приема в вузы. Следовательно, остальная масса должна пройти через систему специальных подготовительных курсов, выделиться из состава окончивших среднюю школу и получивших должную общеобразовательную подготовку за прошлые годы.

Нужно отметить трудности комплектования, выявленные в итоге осенней кампании приемов в 1934 г.; имеются еще значительные слои принятых с недостаточной общеобразовательной подготовкой для данной системы учебных заведений.

Наряду с повышением общеобразовательной подготовки поступивших в осенний набор 1934 г., отмечаются дальнейшие успехи вовлечения женщин в учебу и, следовательно, в производство на всех участках народного хозяйства.

Весьма широко представлены в приеме 1934 года национальности нашего Союза; произошло увеличение удельного веса многих коренных народностей сравнительно с прошлым годом, несмотря на полную отмену с текущего года так называемой брони для нацмен. Это объясняется широким развертыванием подготовительных отделений при вузах и техникумах, дальнейшим развертыванием сети учебных заведений в национальных республиках и областях.

В процессе учебы и выковывания новых социалистических кадров, вузы и техникумы должны переработать всю вовлеченную ими осенью 1934 г. новую армию в 436 тыс. человек в квалифицированных строителей социализма и дать им социалистические навыки к труду непосредственно на учебе, поскольку основная масса принятых приходится теперь на обучение в дневных группах (т. наз. с отрывом от работы на производстве). Теперь только 6,2% будет и в процессе учебы в вузах и техникумах продолжать работу на производстве.

Основной формой подготовки кадров без отрыва от производства являются в настоящее время школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школы типа ФЗУ для подростков и разнообразные курсовые мероприятия от краткосрочных форм обучения до 2—3 летнего обучения руководящих хозяйственных кадров. При сокращении контингентов обучающихся без отрыва от производства в вузах и техникумах, естественно, что повышение квалификации практиков должно проходить через систему курсов, ведущих обучение без отрыва от производства.

Что касается ФЗУ, по которым контингенты были доведены в 1932 г. до 950 тыс., то реорганизация их в конце 1933 г. в сторону сжатия специальностей, сокращения сроков обучения до 6—10 мес. и исключения общеобразовательных дисциплин, приводит к сокращению контингентов одновременно обучающихся, при дальнейшем увеличении выпусков.

Так выпуск 1934 г. составил около 345 тыс., т. е. прошел с превышением против 1933 г. на 38—40 тыс. чел.; 1933 г. дал такое же превышение по выпускам против 1932 года.

Широкий размах курсовых мероприятий и последняя перестройка этой системы путем развития краткосрочных курсов повышения квалификации, прохождения техминимума и других форм подготовки кадров по строго специализированным программам, еще очень плохо выявлен в ведомственных учетных материалах; недостаточно полно отражены в учете новые стационарные формы подготовки массовых квалифицированных кадров сельского хозяйства в виде регулярно действующих длительных курсов и школ трактористов, комбайнеров и районных колхозных школ подготовки и переподготовки бригадиров и работников товарных ферм.

Однако, и такой неполный охват учетом дает представление о массовом объеме всех этих курсовых мероприятий. Так только по 13 наркоматам союзного значения число окончивших курсы, не считая мероприятий по техпроцу, за три квартала 1934 г. определилось цифрой около 800 тысяч в части специалистов высшей, средней и массовой квалификации и не менее 200 тыс. по рабочим кадрам. Если включить сюда заочную систему, увязывающую подготовку с программами соответствующего стационарного вуза и техникума, в количестве проверенных в процессе учебы 250 тыс. заочников, то получим, что охват курсовыми мероприятиями в общей сложности составляет около 1,5 млн. человек, т. е. не менее числа обучающихся в стационарной сети.

При общем росте контингента учащихся в стационарных учебных заведениях размер текущих расходов и капитальных вложений рос в большем размере, чем контингент, что прямо указывает на повышение целого ряда качественных показателей в деле обеспечения нормального развертывания учебной работы.

Так только за один 1934 г. ассигнования по бюджету на стационарные учебные заведения увеличиваются с 2 200 млн. до 2 700 млн., не считая затрат хозорганов и кооперативной системы в сумме около 1 160 млн. руб. Это отразилось на стоимости текущего содержания одного учащегося в год за последний период, причем этот рост сохраняется и при переводе затрат в цены сравниваемого года.

Стоимость текущего содержания 1 учащегося без материального обеспечения, в ценах соответствующего года

Типы учебных заведений	1929/30 г.	1932 г.	1933 г.
ВУЗ'ы	527	799	1 023
Техникумы	297	383	481

По количеству учащихся в специальных учебных заведениях и размаху массовых курсовых мероприятий СССР выходит на первое место в мире. Если ограничиться одними только количественными показателями развития высшего и среднего образования, то СССР уже в конце первой пятилетки оказывается впереди крупнейших капиталистических стран. Так в Германии в высшей школе обучалось в конце 1931 г. — 134,4 тыс. в конце 1932 г. — 127,9 тыс., — у нас к концу первой пятилетки — 513,4 тыс. чел.

В вузах и колледжах США в 1929/30 году обучалось 1 086 тыс., в то время, как у нас по сопоставимому кругу специальной школы (вузы и техникумы) обучалось к концу 1932 г. 1 340 тыс. чел. Если там за последние годы кризис больно ударил по школе и снизил в 1934 г. контингенты и ассигнования на подготовку кадров, и если там специалисты

не могут найти применения своих знаний вследствие безработицы, то у нас 1934 г. дает по сравнению с 1930 г. такой прирост, для которого капиталистическим странам нужны десятилетия.

Наука

Широко развернутая за советский период сеть специальных научных учреждений, при наличии большой научной работы, ведущейся учебными заведениями, научно-техническими обществами и непосредственно на производстве, делает совершенно несопоставимой действующую сеть с той мизерной научной базой, которая имела в дореволюционной России. Так специальных научно-исследовательских учреждений всех типов, включая обсерватории, музеи, книгохранилища, в довоенное время насчитывалось 100 единиц против 1 580 в настоящее время. По одним только научно-исследовательским институтам мы имеем 860 учреждений к началу 1934 года, против 20 довоенных.

Проведенная в конце 1933 г. и начале 1934 г. нормализация сети на основе ее укрупнения, учета производственных лабораторий и работы самих предприятий, как опорных баз для научно-исследовательских изысканий, укрепила связи научно-исследовательских учреждений с производством, с районами сырья, с новыми индустриальными центрами. Сеть, не считая пяти высших научных центров — Академии Наук Союза, УССР, БССР, Коммунистической Академии сельско-хоз. наук им. Ленина, — определяется для 1934 года в количестве 860 институтов, 190 филиалов, 336 отраслевых и зональных станций, и 200 прочих крупнейших учреждений, широко раскинутых по территории нашего Союза. Если в начале первой пятилетки Москва и Ленинград почти исчерпывали всю научную сеть Союза, то теперь удельный вес институтов Ленинградской и Московской областей вместе составляет по числу научных работников в институтах 64%, а по числу самих институтов только 38%.

Приближение научно-исследовательской тематики к задачам производства ярко отражается на построении сети по отраслевому признаку: институтов комплексного типа почти не существует, каждый институт в своем названии отражает определенную проблему народного хозяйства. Так по тяжелой промышленности, не считая крупнейших институтов химии, теплотехники, строительства, имеются самостоятельные институты по углю, нефти, торфу, двигателям, тракторам и т. д. По сельскому хозяйству, не считая растениеводства и животноводства, выделены институты по агрохимии, микробиологии, механизации и т. д.

В научных учреждениях занята громадная армия научных работников разной степени квалификации, не считая широкого круга кадров вспомогательного научно-технического персонала. Так только по институтам и филиалам числится 41,3 тыс. научных работников (по учету занятых должностей), а по целой системе — около 48 тыс., что в переводе на физические лица, т. е. за вычетом части совместителей, дает не менее 40—41 тыс. чел.

Научно-вспомогательный персонал составляет, примерно, 2/3 от числа основных научных работников.

Количество аспирантов достигает 6 000.

Эти достижения являются результатом роста бюджетных ассигнований по институтам госбюджетным и по финансированию из бюджетных источников отдельных тем в хозрасчетных институтах. Второй особенностью является рост привлеченных от хозорганов средств на выполнение тематики по договорам. Так привлеченные средства в институтах, финансируемых по госбюджету, составили в 1933 году 24,1, а по хозрасчетным — 78,6%.

По промышленным институтам эти данные соответственно повышаются (29,6—79,5%), а по сельскому хозяйству удельный вес хозрасчетных средств составляет соответственно 25,5—64,8%.

В результате широкого притока средств на науку из разных источников, обновление и расширение научного оборудования и хозяйственного за 1933 г. составляет в ценах соответствующего года весьма высокий процент, а именно — 20,7% от общей стоимости научного инвентаря и 19% от стоимости хозяйственного инвентаря.

Рост текущих и капитальных расходов, направляемых в реорганизованную и значительно укрепленную сеть научных учреждений, является одним из важнейших качественных показателей мощности учреждений и, следовательно, эффективности научной работы по обслуживанию задач народного хозяйства.

Культурный подъем национальных республик и областей Союза

Национальные республики и области СССР в истекшие после VI съезда Советов годы в деле культурного строительства продолжали закреплять и развивать успехи прошлых лет, достигнутые ими на основе Ленинской национальной политики.

Более быстрые темпы развития школьного образования, принятые для национальных республик, обеспечили возможность осуществления всеобщего начального образования в кратчайший срок.

Особенно бурным был рост школьного дела в 1931—1932 гг., в связи с постановлением СНК СССР о введении всеобщего обязательного обучения. В результате этого количество обучающихся в начальных и неполных средних школах в период 1931—1934 гг. в Таджикской и Туркменской ССР увеличилось в первой — более чем вдвое, с 61 тыс. до 125 тыс., во второй почти вдвое — с 68 тыс. до 116 тыс.; в Узбекской ССР в полтора раза — с 363 тыс. до 570 тыс. учащихся. Почти удвоился также контингент в Киргизской ССР, где он возрос с 81 тыс. до 145 тыс., в Азербайджане — с 266 тыс. до 448 тыс., в Дагестанской АССР — с 79 тыс. до 139 тыс.

С переходом на латинский алфавит около 70 национальностей, было обеспечено широкое издательство учебников для нацменьшинств, не имеющих до сих пор совершенно своей литературы. Это дало возможность быстрого развития грамотности и образования среди многих народностей севера (тунгусы и др.), и среди отсталых горских народностей Кавказа (Адыгея, Сев. Осетия, Черкесия и др.).

Такие меры способствовали ускорению темпов введения всеобщего школьного обучения, осуществленному для этих народностей на общем уровне всех народностей СССР.

Важнейшей задачей хозяйственного и культурного строительства является обеспечение культурного роста национальностей на основе Ленинской национальной политики.

Здесь, наряду с индустриализацией национальных окраин, разрешалась проблема подготовки национальных кадров хозяйственных и культурных, обеспечивающих дальнейший рост социалистического строительства этих частей Союза.

В этом отношении, особенно за последние 4 года, имеются значительные достижения: сеть учебных заведений развертывается там, где ее не было и не могло быть в дореволюционный период, представители многих народностей вовлекаются в учебные заведения СССР, столичных и индустриальных центров, независимо от территориального размещения коренных народностей.

В результате за 1928/29—1933 гг. произошло значительное увеличение удельного веса отдельных народностей в составе учащихся Сою-

за. Наиболее сильные сдвиги обнаруживаются в системе высших учебных заведений.

Из 14 автономных республик РСФСР вузы имелись в 1930 г. только в Башкирии, Татарской, Крымской, Казахской и республике Немцев Поволжья, а теперь имеются вузы во всех автономных республиках и в большинстве автономных областей РСФСР.

Такое же положение можно отметить и в отношении техникумов. Здесь при стабильности сети и контингентов от начала 1931 г. к концу 1934 г. для Союза в целом наблюдается прирост сети в национальных республиках и областях.

Республики	ВУЗ'ы (к концу года)				Техникумы (к концу года)			
	1930 г.		1934 г.		1930 г.		1934 г.	
	Сеть уч. завед.	Учащ-ся (в тыс.)	Сеть уч. завед.	Учащ-ся (в тыс.)	Сеть уч. завед.	Учащ-ся (в тыс.)	Сеть уч. завед.	Учащ-ся (в тыс.)
Автоном. респ. РСФСР	15	7,6	39	16,7	250	44,2	283	55,7
Автоном. обл. РСФСР	10	5,1	13	5,9	45	7,7	46	9,2
БССР	11	4,4	17	14,7	61	11,5	78	21,3
ЗСФСР	32	23,2	27	27,5	229	44,0	266	47,4
Узб. ССР	—	2,9	16	8,7	77	16,1	62	12,9
Тадж. ССР	—	—	6	0,7	7	0,8	28	1,3
Туркм. ССР	2	0,3	4	1,0	18 ¹⁾	1,8 ¹⁾	31	3,6

Однако, несмотря на целый ряд достижений, необходимо отметить, что на участке национального строительства сделано еще не все: надо продолжать упорную борьбу за национальные кадры, надо укрепить и коренизировать учебные заведения, находящиеся на территории национальных республик, обеспечить большой приток учащихся из коренных народностей и нацмен в систему промышленных, транспортных и сельскохозяйственных учебных заведений, открыть и расширить в национальных республиках и областях учебные заведения, факультеты или отделения по ряду основных важнейших для данной территории хозяйственных специальностей, по которым подготовка национальных кадров пока не обеспечивается на месте.

С ростом коллективизации получило широкое распространение в сельских территориях многих национальных образований стационарное дошкольное воспитание (детсады). В Узбекской ССР, где в 1931 г. на селе было только 21 детсад, в 1934 г. стало 416 детсадов с охватом 15 475 детей; в Дагестане, вместо 1 детсада, стало 32; в Туркмении, вместо 26 детсадов, стало 183. Впервые были открыты детсады в Таджикской ССР, в Киргизской АССР, в ряде национальных районов ДВК и т. д.

Но особенно растет и получает все более и более широкое развитие в национальных республиках, областях и районах сезонная дошкольная работа с детьми на летних площадках, имеющая исключительное значение с точки зрения культурного роста женщин.

Совершенно неизвестные во многих национальных районах зрелищные предприятия — театр, кино — в последние годы стали получать ши-

рокое распространение, организуя культурный отдых трудящихся и содействуя их культурно-политическому росту.

В Таджикской ССР, где в 1932 г. был 1 театр, стало к 1934 г. 9 театров; в Туркменской ССР, вместо 1 — стало 5 театров; в Узбекской — сеть их почти утроилась за последние три года и вместо 10 театров в 1932 г., в 1934 г. стало 28 театров.

Растет быстрыми темпами сеть стационарных киноустановок в этих республиках. В Таджикской ССР вместо 29 киноустановок в 1932 г., стало 92. В Узбекистане сеть их за эти годы удвоилась: было 168, стало 333 стационарных киноустановки. Удвоилась сеть кинопередвижек в Туркменской ССР. Возросла также вдвое сеть стационарок и передвижек в Якутской АССР (было 4 стационарки и 15 передвижек, стало 9 стационарок и 37 передвижек). В полтора раза и более увеличилась сеть стационарных кино в Армении и Грузии и т. д.

Не менее ярко культурно-политический подъем национальных республик и областей получил свое выражение в развитии национальной печати, в частности, в развитии газет.

В 1933 г. книги в СССР выходили на 103 языках, в то время, как в 1931 г. — на 70 языках. Растет листаж книжной продукции, достигший по всем национальным языкам, кроме русского, в 1933 г. 645 миллионов печатных листов-оттисков.

В 1932 г. на белорусском языке выходило 199 названий газет, в 1933 г. — 260; на казахском языке в те же годы число газет с 52 названий возросло до 75; на киргизском вместо 5 названий стало выходить 16 названий; на туркменском вместо 4 названий — 7; на чувашском вместо 16 выходит 34 названия и т. п.

Приведенные показатели культурного подъема по национальным республикам характеризуют общую картину роста национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, опирающейся на народно-хозяйственное развитие национальных республик, совершаемое под руководством и с помощью передового промышленного пролетариата СССР и его вождя тов. Сталина.

Культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию — подняла к сознательной жизни новые десятки миллионов людей.

Настоящий сборник составлен коллективом сотрудников сектора учета кадров, культуры и науки ЦУНХУ Госплана СССР в порядке производственного похода имени VII Всесоюзного съезда советов.

Редакция сборника принадлежит зам. начальника ЦУНХУ тов. И. А. Кравалю и исп. об. начальника сектора учета кадров, культуры и науки тов. П. Б. Журевскому.

¹⁾ К началу года.